

В настоящее время коллектив топонимистов кафедры считает основной своей задачей изучение субстратной топонимики русского Севера и Урала. Объем и качество собранного субстратного материала на русском Севере, относительно равномерная обследованность всей территории региона, наличие вспомогательных картотек топонимов прилегающих территорий (Карельской АССР, Кировской, Костромской и других областей), наконец, значительное число исследований, посвященных частным проблемам севернорусского субстрата, дают возможность приступить к созданию обобщающих работ по севернорусской субстратной топонимике. Таковыми трудами будут готовящиеся к печати «Материалы к атласу субстратной топонимики русского Севера» и монография А. К. Матвеева «Субстратная топонимика русского Севера».

Уральским отрядом СРТЭ в ближайшие

годы должен быть завершен сбор мансийской субстратной топонимики на территории Свердловской области. В дальнейшем намечено перейти к фиксации субстратного топонимического материала в юго-западных районах Ханты-Мансийского национального округа (бассейн р. Конды). В результате этих сборов намечается создание обобщающих работ по субстратной мансийской топонимике.

В то же время будет продолжен сбор и изучение заимствований и субстратных включений из финно-угорских языков в русских говорах Урала и Севера.

Надо надеяться, что комплексное исследование топонимических и лексических фактов откроет новые, неизвестные до сих пор страницы истории уральских языков и народов.

Т. В. МАРАДУДИНА (Свердловск)

<https://doi.org/10.3176/lu.1967.1.12>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО ИСТОРИИ И СИСТЕМЕ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА

Конгресс проходил 24—27 августа 1966 года в Венгрии, в университетском городе Дебрецене — старинном центре венгерской национальной культуры и науки. В работе его участвовало около двухсот человек, из них приблизительно четвертая часть — иностранцы (из Англии, ГДР, Голландии, Польши, Румынии, СССР, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Швеции, Чехословакии, Югославии, Японии), однако на заседаниях присутствовало значительно больше людей: учителя и общественные деятели, литераторы, историки и другие лица, привлеченные разнообразной тематикой докладов и сообщений. Большое внимание конгрессу уделяли органы центральной и местной печати Венгрии. Инициаторы и организаторы конгресса — Институт языкознания Венгерской академии наук и Венгерское языковедческое общество — провели большую работу: тщательная разработка программы, своевременное размножение и рассылка тезисов докладов способствовали успешному проведению заседаний.

На пленарном заседании директор Института языкознания Венгерской академии наук академик Л. Тамаш в вступительной речи наметил задачи конгресса. На этом же заседании было заслушано три информационных доклада: член-корреспондент Венгерской академии наук Л. Бенкё охарактеризовал состояние и задачи современного венгерского языкознания, Ш. Имре говорил о вопросах изучения венгерского языка в Институте языкознания Венгерской академии наук, И. Сатмари — об исследовании венгерского языка в высших учебных заведениях. Материалы докладов свидетельствовали не только о сохранении славных традиций венгерских языковедов по изучению родного языка, но также и о том, что (в отличие от практики прошлых лет) ныне основное место в научно-исследовательской работе занимают фундаментальные коллективные исследования.

Второе пленарное заседание было посвящено информационным сообщениям о

разработке вопросов венгерского языкознания вне Венгрии и изучении венгерского языка в высших учебных заведениях зарубежных стран. Выступили ученые из США (Я. Лотц), из СССР (К. Майтинская), из Югославии (О. Пенавин) и из Чехословакии (Ф. Шима). Хотя по сравнению с Венгрией работа по венгерскому языку в других странах, естественно, ведется в более скромных рамках, она имеет также большое значение, и сообщения слушались с интересом. Участники конгресса узнали, что в СССР издано значительное количество исследований по венгерскому языку и что этот язык ныне изучается в ряде высших учебных заведений, в то время как в дореволюционной России он вообще не изучался; в США венгерский язык преподается в восьми, высших учебных заведениях и студенты-лингвисты, специализирующиеся по индоевропейским языкам, в качестве дополнительного языка обычно выбирают венгерский.

Работа продолжалась по секциям: истории венгерского языка, современного венгерского языка, венгерской диалектологии, прикладного венгерского языкознания. Большинство докладов свидетельствовало о высоком уровне венгерского языкознания в Венгрии и зарубежных странах. Мы остановимся выборочно только на некоторых докладах.

Весьма разнообразной была тематика секции по истории венгерского языка. А. Нири (Венгрия) показал пути развития и дифференциации некоторых древних венгерских типов корней слов. Я. Балаж (Венгрия) говорил о соотношении синхронии и диахронии, равновесия и изменений в истории системы венгерского языка. Ш. Карой (Венгрия) путем анализа закономерностей развития структуры венгерского языка пришел к ценным теоретическим выводам о выборе и эффективности некоторых методов исследования. Й. Беррар (Венгрия) рассмотрела отношение отыменных глагольных образований на *-l* и *-z* к соответствующим словосочетаниям (синтагмам) с точки зрения синтаксических и лексических факторов. В. Шлахтер (ФРГ) пришел к заключению, что состояние фреквентативных глаголов уже в средневенгерском значительно отличалось от состояния их в других финно-угорских

языках. А. М. Кёвеш (Венгрия) показала, что древнейшие локативные суффиксы первоначально не были дифференцированы и в зависимости от семантики управляющего глагола могли выражать все три направления; в некоторых же языках они превращались в суффикс аккузатива. К. Майтинская (СССР) рассмотрела соотношение старо- и средневенгерских наречных суффиксов и выяснила хронологию возникновения некоторых сложных наречных суффиксов. К. Редеи (Венгрия) указал на причину несоответствия (в ряде слов) венгерских гласных финно-угорскому архетипу. По его мнению, переднерядные гласные (вместо ожидаемых заднерядных) появились под влиянием соседних палатальных согласных. Д. Синор (США) поставил вопрос о правомерности использования языковедами фактов истории народа, выявленных историками. По его мнению, некоторые выводы по истории венгерского языка неверны или по меньшей мере сомнительны. А. Рона-Таш привел собранные им новые данные из чувашского языка, в связи с чем старые тюркские заимствования в венгерском языке представляются в новом свете.

На заседаниях секции современного венгерского языка обсуждались вопросы о грамматических категориях, вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса, проблемы типологии венгерского языка и способов словотворчества. Я. Лотц (США) показал соотношение четырех категорий венгерского языка: лица, числа, притяжательности и определенности. Ж. Перро (Франция) выявил любопытные закономерности в выражении локализации при помощи глагольных приставок, наречных морфем и наречий. А. Пенттиля (Финляндия) изложил свои наблюдения по порядку слов в определительных словосочетаниях венгерского языка. А. Раун (США) указал на необходимость точной грамматической группировки венгерских существительных и глаголов; по его мнению, только при наличии такой группировки иностранец, изучая венгерский язык, может правильно склонять или спрягать то или иное слово. М. Темеш (Венгрия) отметил, что так наз. наречия с личными окончаниями фактически дополняют парадигму склонения личных местоимений. М. Вельчов (Венг-

рия) подтвердила правильность отнесения форманта *-hat/-het* к словообразовательным суффиксам и, наоборот, возразила против введения четвертого «возможного наклонения» (с указанным формантом) в систему парадигм венгерского глагола. В. Скаличка (Чехословакия) объяснил, что с точки зрения макротипологии венгерский язык агглютинирующий, но большой вес в нем имеют также элементы полисинтетизма. Р. Аустерлиц (США) подчеркнул, что при определении типологии венгерского языка необходимо учесть его отношение как к родственным финно-угорским, так и к нефинно-угорским языкам дунайского бассейна. А. Рот (СССР) говорил о языковой интерференции на материале лексических калек русского языка советской эпохи в венгерском языке. И. К. Щольтес (Венгрия) сгруппировала иностранные слова, употребляемые в венгерском языке, отмечая их фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности.

На заседаниях секции венгерских диалектов с докладами выступали ученые Венгрии и сопредельных с ней стран. Л. Деме (Венгрия) описал историю венгерского согласного *l*; по его мнению, *l* раньше образовался при наличии срединной (а не боковой) щели в полости рта. Б. Кальман (Венгрия) подводил предварительные итоги ареальных исследований по гидронимике Венгрии и указал на необходимость дальнейшего изучения географических названий. П. Лизанец (СССР) на большом лексическом материале выявил закономерности усвоения венгерских заимствований украинским населением Закарпатья. Б. Э. Лёринци (Венгрия) поделилась опытом расположения диалектных вариантов в новом диалектологическом словаре венгерского языка.

В докладах на заседаниях секции прикладного венгерского языкознания затрагивались весьма разнообразные вопросы. Были заслушаны доклады по общей стилистике и стилистике художественных произведений, по преподаванию венгерского языка венграм и иностранцам, по

культуре речи, по автоматическому синтезу и автоматическому анализу. С большим интересом прослушали присутствующие доклад известного специалиста по культуре речи Л. Лёринце. Докладчик изложил свою точку зрения по вопросу о распределении и оценке разных типов варваризмов, употребляемых в венгерском языке. И. Томпа (Венгрия) показал типы проявления влияния научной литературы на введение архаизмов в венгерскую художественную литературу конца XVIII и первой половины XIX веков. В докладе И. Мельчука (СССР) была выявлена модель склонения венгерского существительного. Ф. Папп (Венгрия) доложил о некоторых результатах машинной обработки венгерской лексики. И. Келемен (Венгрия) ознакомил присутствующих с результатами некоторых опытов по машинной языковой статистике.

На заключительном пленарном заседании президент Венгерского языковедческого общества академик Г. Барци подвел итоги работы конгресса. Было принято единогласное решение о печатании материалов конгресса, а также о периодических созывах (через каждые пять лет) подобных конгрессов по вопросам венгерского языкознания. В целях обеспечения подготовительной работы было предложено сформировать постоянно действующий оргкомитет из числа языковедов Венгрии и других стран.

Подводя итоги Первого международного конгресса по венгерскому языкознанию, следует отметить, что работа его проходила в теплой, дружественной обстановке и это, несомненно, содействовало успешному выполнению научных задач. Помимо заседаний, были организованы личные встречи, приемы, концерты, банкет и т. д., где продолжались обсуждения научных вопросов и обмен мнениями. Участники конгресса знакомились с достопримечательностями города Дебрецена, выезжали в знаменитую степь Хортобадь и винодельческий район Токай, которые и ныне представляют значительный этнографический интерес.

К. Е. МАЙТИНСКАЯ (Москва)